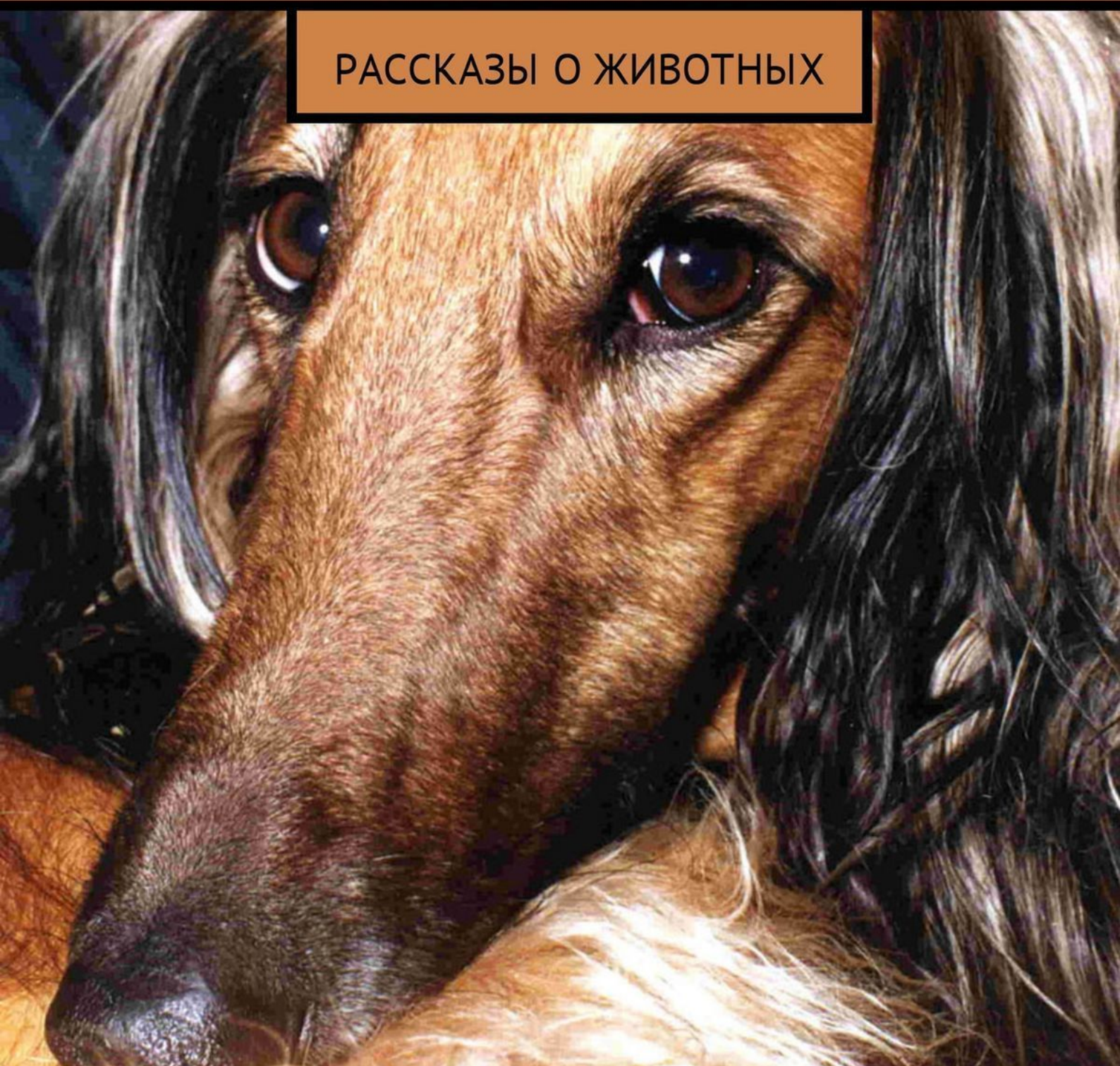

ОЛЬГА ЯКОВЛЕВА

Они лучше нас...

РАССКАЗЫ О ЖИВОТНЫХ

Ольга Яковлева

Они лучше нас...
Рассказы о животных

«Издательские решения»

Яковлева О.

Они лучше нас... Рассказы о животных / О. Яковлева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830879-6

Зададим себе вопрос: а вдруг они на самом деле мыслят? А если это так, то не вздрогнет ли от стыда наша душа, если мы узнаем, что они думают о нас? Посмотрим на себя с высоты кошачьего или собачьего роста. Как сразу становится ясно, что мы не такие добрые, щедрые, честные, бескорыстные. Дарвин сказал удивительную и правдивую мысль: «Собака — вот единственное существо, которое любит нас больше, чем самоё себя».

ISBN 978-5-44-830879-6

© Яковлева О.
© Издательские решения

Содержание

Они как люди, только выглядят по-другому	6
Абигайль	7
Кошка маркиза друг или враг?	10
Аби принимает самостоятельное решение	14
Аби – заботливая мать	17
Викта	19
«Бешеная» Маркиза	22
Пастушки	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Они лучше нас... Рассказы о животных

Ольга Яковлева

Иллюстратор Станислав Николаевич Компаниченко

Фотограф Виктор Анатольевич Яковлев

Редактор Ольга Ивановна Яковлева

© Ольга Яковлева, 2018

© Станислав Николаевич Компаниченко, иллюстрации, 2018

© Виктор Анатольевич Яковлев, фотографии, 2018

ISBN 978-5-4483-0879-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Они как люди, только выглядят по-другому

ОТ АВТОРА: Все истории и герои рассказов реальны. Наблюдая за своими питомцами и домашними животными, я осознала, что они чувствуют, понимают и поступают почти как люди. Рассказы из жизни животных не придуманные. Единственным вымыслом можно считать мысли животных, но ведь ни опровергнуть, ни доказать, что у братьев наших меньших отсутствует мыслительная деятельность, до сих пор никто не смог. Жизнь преподносит всё больше и больше доказательств того, что поступки и поведение животных невозможно объяснить, не учитывая их элементарного мышления. Существует огромная связь между человеком и животными на эмоциональном уровне. Хочется поделиться с вами не придуманными историями в которых меня удивили поступки животных. Их поведение во многих ситуациях похоже на поведение людей, а поступки животных иногда превосходят человеческие по нравственным качествам. Животные, общаясь с человеком, каждый день наблюдают за нашим поведением и настроением, изучают нас, стараясь понять, что нас раздражает, что злит, а от чего мы приходим в доброе расположение.

Зададим себе вопрос: а вдруг они на самом деле мыслят? А если это так, то не вздрогнет ли от стыда наша душа, если мы узнаем, что они думают о нас? Посмотрим на себя с высоты кошачьего или собачьего роста. Как сразу становится ясно, что мы не такие добрые, щедрые, честные, бескорыстные. Дарвин сказал удивительную и правдивую мысль: «Собака – вот единственное существо, которое любит нас больше, чем самоё себя».

Маленькие рассказы о животных я предназначаю людям, которые любят и понимают их. Знаю, что у меня много единомышленников, но, к огромному несчастью, есть те, для которых жизнь собаки или кошки совсем не представляет никакой ценности. Эти рассказы тоже для них. Может, всё, что здесь написано, затронет очерстевшие души и заставит их по-другому взглянуть на животных, живущих с нами рядом, поможет им понять их, почувствовать, чего они хотят, почему иногда так ласковы или неожиданно агрессивны. Давайте посмотрим на своих питомцев, как на равных себе. Тогда мы легко сможем простить кошке поцарапанный диван, скучающей без нас собаке – изгрызенный тапок, а несправедливо наказанному щенку – подмоченный ковер. Если кому-то станет ясно, что не те ценности мы чаще всего храним и сожалеем об их утрате, то мои рассказы написаны не зря. Жизнь каждого живого существа – это огромное чудо и щедрый подарок природы, удивительное и уникальное явление на нашей планете, а может, и во всей галактике.

Абигайль

*Чем больше мы общаемся с животными,
тем скорее становимся людьми.*

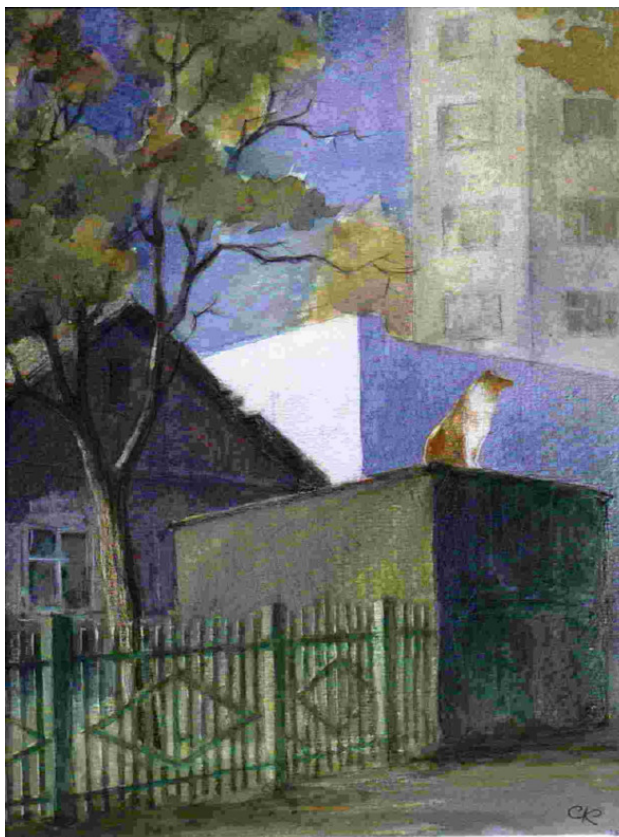
Аби появилась у нас зимой рыжим комочком с белой грудкой и нарядными белыми носочками, как и положено породистой шотландской овчарке. Заводить собаку, когда нет своего жилья, когда сын первоклассник, а муж считает, что даже щенок может разорвать его в клочья, с моей стороны было безумием. Но дело сделано, и маленькая рыжая «листочка» обрела постоянное место жительства – нашу семью.

Мы выдержали всё: лужи, болезни, прививки. Что за этим стоит, может понять только человек, который растит щенка от рождения до года. К осени Абигайль была почти взрослой собакой: невысокая, с пушистой ярко-рыжей шерстью, нарядным белым воротничком и белыми лапками. Её хитрая мордочка всегда выражала какие-нибудь чувства. Чаще всего это было удовольствие от общения с людьми и приглашение к игре.

Аби любила вместе со мной встречать сына из школы. Мы стояли за школьными воротами и ждали окончания занятий. Звенел звонок, и Аби, напрягшись, как пружинка, пропускала проходивших мимо мальчишек. Она издали узнавала и сына, и его настроение. Вот он вышел, подпрыгивая. Это значит, что они будут играть, дразнить друг друга, будет весело и хорошо. Аби с визгом набрасывается на мальчика, кусает портфель, тащит за штанину, рычит, изображая из себя злую собаку, но хвост, пушистый, рыжий, предательски выдаёт её нечеловеческую радость.

Плохое настроение Аби угадывала ещё быстрее. Мальчика еле несут ноги, портфель оттягивается до земли, значит, там лежит «двойка». Теперь Аби, подходила совсем бесшумно и даже виновато, становилась на задние лапы и начинала облизывать неудачливого школьника: уши, нос, глаза, губы – всё нуждалось в утешении. Дома Аби занимала место у растопленной печки, положив морду на вытянутые вперёд белые лапки, и только уши тревожно вздрагивали на мои повышенные интонации, выдавая её беспокойство за маленького хозяина.

Ещё щенком Аби почему-то решила, что маленького хозяина нужно утешать, защищать, учить, ему необязательно подчиняться и даже иногда можно куснуть для воспитания. Собака волновалась вместе со мной, когда мы не успевали встретить ребёнка из школы. Аби облюбовала наблюдательный пункт на крыше гаража. В собачьей голове срабатывали какие-то биологические часы, и она точно знала, когда надо быть на крыше. Аби сидела там вся напряжённая от внимания. Хитрые коричневые глаза всматриваются в конец дорожки, мордочка с мокрым носом озабоченно вытянута, и уши, словно локаторы, поворачиваются, ловя посторонние звуки. Но сейчас даже мяукающие кошки не могло отвлечь её от главной цели – быстрее увидеть родной силуэт. Аби знает, что раньше, чем появится маленький хозяин, по воздуху прилетит знакомый до щекотки в носу, родной и самый любимый запах человеческого щенка, который пахнет школьными бутербродами, акварельными красками, клеем и разной другой непонятной для собачьего носа чепухой. Лай с визгом – оповещает меня, что закончен ещё один школьный день.

В собачьей головке срабатывали какие-то биологические часы, и она точно знала, когда надо быть на крыше

Аби тоже ходила со мной в собачью школу, но она, как и её маленький хозяин, не была прилежным учеником. Причиной этому было наличие у неё логического мышления и присутствие самостоятельности. На дрессировочной площадке Аби не могла понять, почему собаки выполняют одно и то же упражнение несколько раз. Она делала то, что требовалось два раза, а потом убегала и пряталась за дерево. Её морда и лисий носик говорили о том, что она не собирается бесконечно ходить по бревну и прыгать через металлическую перекладину. Ведь она уже показала, что умеет это делать. Бесполезно было кричать «ко мне», «иди сюда», «рядом». Высовывая из-за дерева только ухо, Аби ждала от меня одного-единственного предложения: «Ну ладно, уже прощаю». Только тогда хитрая собака покидала своё убежище и по всем правилам собачьей дрессировки становилась рядом.

Больше всего Аби не любила занятия в грязную погоду. Команда «лежать» для неё была сущим наказанием. Все собаки лежат, как солдаты, не смотря на грязь и лужи. Хозяева горды и довольны их послушанием, а Аби всё топчется на месте и никак не может понять, почему надо пачкать такие белоснежные лапки и воротничок. Ведь совсем недавно хозяйка ругала её именно за это. Нас ждёт вся группа, инструктор злится, я настаиваю. Абигаиль находит неожиданное решение, которое, по её мнению, должно устроить всех: добегает до сухого пригорка и ложится.

Настоящее испытание хитрости, смекалки и ума демонстрирует нам Аби при выполнении задания «подача корма из рук чужого человека». Это получается прекрасно. Чего только не предлагают ей вкусенького! Аби отворачивает мордочку, а глаза... Глаза говорят: *«Нет, нет, что вы! Не надо искушать, большое спасибо, но я не могу. Вот если бы вы предложили, когда я буду одна... Сейчас хозяйка расстроится, да и тот злой человек, который держит во рту дымящую белую палочку, постоянно смотрит в мою сторону».*

Когда случай предоставит ей возможность остаться на площадке без хозяйки, Аби «собрёт дань» у всех слабохарактерных хозяев. Съедая всё, чем угостят, она зорко следит за площадкой, чтобы не пропустить моего появления. При мне Аби снова становится дрессированной и благовоспитанной собакой. Она ещё не успела проглотить угощение, а глаза говорят: **«Потом, потом, мне этого делать нельзя, когда хозяйка рядом».**

Аби по темпераменту холерик. Все чувства она выражает только в высшем проявлении. Если огорчение, то даже кончики лап обижены на весь мир. Если радость, то она заполняет её всю от морды до хвоста. Собака прыгает, вертится вокруг и при этом непрерывно визжит: «Ай-яй-яй-яй...» Весёлая, умная, преданная, любящая всех хороших людей, ласковая, терпеливая, понимающая любое настроение – это Аби. Друг и партнёр для прогулок, всё понимающий и молчаливо выслушивающий собеседник, утешитель и облизыватель слёз, защитник, слуга, приносящий тапочки, – это Аби.

Редко кто из представителей человеческого рода может порадовать окружающих наличием всех этих качеств одновременно.

Кошка маркиза друг или враг?

Это произошло поздней осенью. В воздухе явно чувствовался холод подбирающейся зимы. В один из тёмных осенних вечеров, когда ветер лепил на окна падающие листья и его шум придавал неповторимый уют тёплому дому с натопленной печкой, мы с Аби были в ожидании. Два хозяина – один большой, второй маленький – должны были возвратиться домой после дневных трудов и забот. Запах вкусно поджаренной курятины не отвлекал собаку от главной работы – охраны и ожидания. Она лежала на крыльце дома, но что-то непонятное тревожило её. Ветер шумел в ветвях огромного клёна, кружил мокрые листья и бросал их на Абигаиль. Собака ворчала, щурила глаза, но пост свой не покидала. Хлопнула калитка, сын, мокрый от дождя и замёрзший от холодного ветра, появился во дворе. Аби побежала навстречу, она должна была скорее рассказать своему другу о том, что тревожило её с наступлением темноты. Собачью душу переполняли какие-то чувства, и от этого приветственный лай переходил в визг, словно она торопливо рассказывала что-то на своем языке. Аби суетилась, исчезала в темноте, снова появлялась, настоятельно требуя последовать за ней. Мы решили удовлетворить эту странную просьбу.

Причина необычного поведения собаки выяснилась, когда и мы услышали, что в колючих кустах крыжовника мяукает замёрзший бездомный котёнок. Аби, которая ненавидит весь кошачий род, которая охраняет свою территорию так, что ни одна кошачья лапа не оставит противный для собачьего носа запах, почему-то прониклась тревогой и сочувствием к маленькому одинокому существу и приняла его сигнал бедствия. Шум ветра и шелест упавших листьев заглушали слабое мяуканье попавшего в беду котёнка, его могла услышать только собака. Я протянула руку, чтобы взять мокрый дрожащий комочек, но озлобленное на весь мир существо не поняло моих мирных намерений. Котенок ещё не видел ничего хорошего от протянутой человеческой руки и сделал так, как подсказывал инстинкт: зашипел, натопорщился, выгнул спинку дугой и укусил. Используя моё замешательство, он быстро заполз под дрова и стал для нас недоступен.

На следующий день мне пришлось обратиться к врачу, чтобы сделать уколы против бешенства, опасной и смертельной болезни. Он объяснил, что укулов можно избежать, но надо обязательно найти котёнка, кормить его, ухаживать за ним ровно одиннадцать дней, и если после этого срока он будет жив, то значит, никакой опасности не существует.

Так у нас появилась Маркиза, кошечка дымчатого цвета с бежевыми пятнами на спинке. Окрас не очень удачный. Но, как известно из жизни, красота редко сочетается с умом. Красота Маркизы была в хитрости, в гордой независимости, в хищных охотничьих повадках, в грациозности движений. Главным её украшением были глаза. Они являлись отражением кошачьего характера, настроения, намерений. Большие глаза с чёрным зрачком и маленьким зелёным ободком – это тревога, опасность, охота. Когда глаза стали зелёные-зелёные прищуренные «лодочки» с узкой вертикальной чёрной чёрточкой – это покой, удовольствие, сытость, уют, любовь, доверие. Такие же глаза, но с опущенными ушами, выгнутой спиной, шевелящимся кончиком хвоста – это злоба, готовность к защите, обида. Кошка – совершенная противоположность собаке и её повадкам. Собака принимает нашу ласку в любое время, кошка же позволяет ласкать себя, когда она расположена к общению с человеком. Встречали они меня тоже по-разному. Маркиза появлялась на дорожке неожиданно, бросалась серым комком под ноги и тёрлась мордочкой, чтобы быстрее отметить меня своим запахом. Зелёные кошачьи глаза превращались в щёлочки, и она издавала уютный и тёплый звук: «Мрын, мрын...» Появление Аби всегда суеливое и шумное, визг и тьяканье на высоких нотах заставляли думать соседей, что кто-то истязает «бедное» животное. Морда подвижно выражала все эмоции: губы поднимались, обнажая клыки, нос смешно сморщивался, а глаза были почти закрыты от счастья.

Она вертелась вокруг, оттесняя Маркизу, и уговорить её умерить радость, было совершенно бесполезно, пока она сама не решила закончить этот монолог о скуке и одиночестве.

Отношения Маркизы и Аби не были сложными и конфликтными. После двух стычек кошка показала, что сумеет постоять за себя. Соперничество возникало только из-за еды. Со временем притворное равнодушие перешло в крепкую дружбу и доверие.

Серая хищница осторожно и незаметно сопровождала нас на прогулке. Внимательно прищурившись, дымчатый столбик можно было увидеть в траве или на заборе. Кошка ревниво наблюдала за происходящим на собачьем выгуле. Один только раз чужие собаки бросились на неё, и Аби тут же стала на защиту подруги. Так она будет делать теперь всегда. Как Аби-гайль объяснила собакам, что эту кошку трогать нельзя? Мы этого не поймём и не узнаем. Маркиза сидела, всегда сохраняя дистанцию, чтобы не испытывать собачье терпение и не очень оскорблять их своим кошачьим присутствием.

Один только раз чужие собаки бросились на неё, и Аби тут же стала на защиту подруги

После прогулки в холодную погоду мои любимцы обожали лежать у растопленной печки. Развалившись у открытой дверцы, прищурив глаза, в полудрёме от разморившей их теплоты, они наслаждались звуком потрескивающих дров. Свет, исходящий от огня, рисовал на стене прыгающие таинственные блики. Аби ложилась у печки и занимала почти всю тёплую полосу света. Кошка подходила к печке медленно и садилась осторожно, словно на чужую скамеечку, щуря глаза, долго смотрела на огонь. Когда тепло, лень и дрёма обволакивали её, Маркиза ложилась и вытягивала лапы, подставляя теплу серенький живот. А поскольку уютная полоска от огня была занята, то кошка, как на подушку, ложилась прямо на Аби. Собака вздрагивала, лениво поднимала голову, чтобы посмотреть, кто это посмел нарушить её покой. Затем возвращалась в ту же позу, лениво сожалея, что зря прервала такой сладкий сон. Так они будут лежать, пока не погаснут последние угольки. Дом прогреется, и тепло станет не только у печки.

Согревшись и просушив шубку, кошка забирается на телевизор, который за вечер превращается в тёплое, уютное местечко. Наши знакомые часто принимали её за мягкую игрушку или шапку. Накопив таким образом, энергию, она начнёт охотиться ночью, когда все уснут, станет тихо и темно. В старом доме осенью было вдоволь мышей. Маркиза была хорошим охотником, её инстинкт хищника удовлетворялся полностью. Аби представляла серьёзную помеху в охоте: ей казалось, что Маркиза затевает игру без неё, носит в зубах что-то вкусное и не хочет поделиться. Затевалась возня, кошка оберегала добычу, а иногда и вовсе упускала мышь. Выход был один: всё делать без лишнего шума, чтобы не разбудить Аби. Когда мышь была уже в зубах, осторожная хищница подкрадывалась к дивану и будила меня. Кошка нежно ударяла меня по щеке лапой, надёжно спрятав острые когти. Я выпускала её с добычей в коридор, и там Маркиза с наслаждением предавалась кошачьим играм.

Собака и кошка – вечные враги в природе жили – под одной крышей и никогда друг друга не обижали. Кошачьи и собачьи противоречия решали, используя ловкость и хитрость, не помня зла и оставаясь друзьями. У Аби много аристократических привычек: она любит мягкие коврики, любит конфеты и всё, что запрещено собакам. Но самая большая её слабость – растягивать удовольствие от вкусной еды. Она обожает не сразу съесть что-нибудь вкусненькое, а отложить это на потом. Лежать около косточки или колбасы, вытянув морду, и мечтать: *«Вот как вкусно пахнет! Полежу, понюхаю, потом съем медленно, и от этого будет казаться, что колбасы много. Пусть мне все завидуют»*. Маркиза хорошо знала эту раздражающую её привычку. Аби часто могла задремать, наслаждаясь обладанием вкусного кусочка, и просыпалась в недоумении: *«Может, я уже всё съела, или это был сон?»* Рядом сидела кошка, сытая, довольная и равнодушная. Аби, конечно, подозревала Маркизу в таинственном исчезновении лакомства, потому что от неё подозрительно вкусно пахло колбасой. Уличить кошку в воровстве не было никакой возможности: она была бесшумна и хитра. В следующий раз Аби собирала всю силу воли и, стараясь не задремать, смотрела Маркизе прямо в глаза. Кошка поступала точно так же. Они не отрывали взгляда бесконечно долго, и всё это время их разделял вкусный кусочек размером с мышь. Глаза слипались от тёплой, ленивой дрёмы. Аби клевала носом прямо в колбасу, вздрагивала и снова смотрела на Маркизу. Кошка равнодушно лежала в позе сфинкса, прищуриив хищные зелёные глаза, и ждала, зная, что сытый желудок усыпит бдительность Аби, разошлёт сон к глазам, лапам, ушам, и тогда обязательно придёт час терпеливой охотницы.

Маркиза любит гулять одна, когда уже во дворе никого нет. У неё обширная программа вечернего гулянья. Кошка любит прогуливаться по забору, точно становясь лапками на колышки. Обожает ловить воробьёв, прикидываясь в траве серым булыжником, любит лазить по деревьям, затевать драку с соседской кошкой Муркой. У Маркизы много всяких развлечений и интересных кошачьих дел, поэтому домой она возвращается, когда дверь заперта и вся семья готовится ко сну. Кошка повисает на оконной раме тремя лапами, а четвёртой стучит в окно: «Бум, бум, бум... Эй, кто-нибудь, откройте дверь, меня забыли. Трудно висеть, и лапки замёрзли». Благодарно мрынкнув, кошка прошмыгивет под ногами сразу к тёплой печке. Аби обнюхивает её, недовольно ворча. Ведь с морозным воздухом Маркиза принесла с собой много других запахов, понятных только чуткому собачьему носу. Эти запахи возбуждают и дразнят Аби, рисуя ей картины походов серенькой гулёны. По грустной собачьей морде было видно, как Аби завидует, что кошкам можно так поздно и долго гулять самим по себе.

За дверью остался ещё один день. У печки сохнут дрова и разносят по всей комнате ароматный запах смолы. Завтра они отдадут своё тепло и исчезнут навсегда. Почему кошачий и собачий век так короток? Потому что они отдают нам свою любовь, дружбу, преданность, ничего не требуя взамен. Они в восторге только от того, что мы есть рядом с ними. Их жизнь

сгорает, как сухие дрова, они исчезают из нашей жизни неожиданно, тихо и навсегда уносят с собой кусочек нашего сердца.

Аби принимает самостоятельное решение

Нынешнюю зиму старики называли гнилой. Снег то покрывал истосковавшуюся по нему землю, то растаивал без следа, заставляя траву зеленеть и забывать, что морозы должны быть в самом разгаре. Город охватила эпидемия гриппа. Мой мальчик лежал обессиленный и жаркий. Собака с кошкой сегодня не затевали шумных игр. Маркиза свернулась на подушке колечком, а Аби улеглась на коврик рядом с кроватью нашего школьника. Дотрагиваясь мокрым носом до больного ребёнка и улавливая разницу температур, собака понимала, что маленькому хозяину не до игр.

Вечер был тёмный, погода мокрая и слякотная. Липкий густой снег валил беспрерывно, казалось, ему не будет конца. Снежинки, соединяясь в крупные мокрые хлопья, налипали на провода. Даже Маркиза, любительница прогулок, не решалась сегодня совершить свой обычный вечерний моцион. Болезнь застала нас врасплох, и дома не оказалось нужных лекарств. Мне казалось, я отсутствовала – недолго, но когда возвратилась, то заметила, что в доме нет Аби. Она часто гуляла во дворе самостоятельно и никогда не покидала свою территорию. Я стала звать её, но мой крик безответно пропадал в мокрой темноте. Присмотревшись внимательно к заснеженной дорожке, я заметила собачьи следы, которые осторожной змейкой тянулись к дырке в заборе. След был нерешительный, осторожный и так аккуратно огибал лужи, что сомнения быть не могло – это Аби берегла лапки от грязи. Почему она нарушила запрет? Собака хорошо знала, что за калитку выходить нельзя, видимо, что-то важное заставило её это сделать. Следы за забором вышли на дорогу и пошли по моим следам. Я постаралась представить себя на месте Аби и сразу поняла причину мучительного и тревожного собачьего ожидания, заставившего пренебречь всеми запретами и пойти на поиски хозяйки.

Хозяин совсем плох, горячий, как печка, даже Маркиза об него греется. Ещё вчера так весело играли на улице, бросались мокрыми снежками, я их ловила и раскусывала, а потом убегала. Маленький хозяин меня догонял и падал прямо в рыхлый, жидкий снег. Мы были такие мокрые! Было весело и жарко, как летом! У Маркизы шерсть на холке вздыбилась, когда она увидела нас. Жалко, вот бы ещё так повеселиться! А сегодня он лежит горячий, часто дышит, не дразнит меня. Надо потрогать носом щёку. Ну вот, ещё жарче стала! Хозяйка тоже хороша, взяла сумку и ушла так надолго. «Мама!» – он её зовет, у людей это вроде команды «ко мне». Ему, наверное, больно. Скорее всего, у него болит живот. Может быть, он съел острую косточку?! Со мной такое тоже было, я её проглотила, от этого внутри живота жгло и кололо иголками, а нос был горячий, как печка. Надо искать хозяйку, надо её звать, пусть погладит маленькому хозяину животик, поддержит ласково лапки, и всё пройдет. В калитку не пойду, зачем наживать лишние неприятности. Бездомный Шарик проникает к нам во двор через дырку в заборе, и хозяйка его не ругает, а ещё покормит чем-нибудь вкусненьким. Вот и дырка, а за ней следы со знакомым запахом. Противный снег так липнет, что следы пахнут всё слабее и слабее. Она рассердится, я никогда не выходила за забор одна. Ну и пусть ругает, он звал маму, и я должна скорей найти её. Плохо, что оставила мальчика одного с Маркизой, ведь ей не очень-то можно доверять важные дела – трусиха, от каждой маленькой собачки сразу на забор прыгает. Теперь буду лучше следить за маленьким хозяином, надо быть осторожнее с острыми косточками.

Вдруг следы исчезли. Аби остановилась перед большой дорогой в растерянности. Такой знакомый и родной запах растоптали, расколотили в грязно-чёрную массу, пахнущую бензином, железные чудовища, которые шныряли по дороге туда-сюда. Снег ещё не окончательно замёл дорогу, и можно было повернуть домой, но Аби твёрдо решила перейти дорогу и найти хозяйку.

Неважно, что след пропал, я ведь знаю то место, куда она всегда ходит с большой сумкой. Там раздают вкусную белую водичку, которую называют «молоко». А в деревне хозяйка приносит это молоко из сарая, где живёт корова Лыска. Непонятно, в каком месте они его там прячут? Сколько раз пыталась найти, и ничего не получается: запах есть, а молока нет.

Осторожненько перейду дорогу, надо не запачкать лапки, а то ещё и за это накажет. Вот и ступеньки, где я тогда ждала, дверь, откуда вкусно пахнет колбасой, те же блюдники-попрошайки. Надо отойти подальше, а то они такие грязные – даже противно смотреть. Ну, не подходи ко мне со своими блохами, а то укушу, грязнуля! Сяду возле ступенек, как тогда, и буду ждать. Выйдет хозяйка, и я расскажу, что маленький хозяин звал маму, боль не проходит, надо скорей погладить ему животик и лапки.

Аби сидела и напряженно всматривалась в каждого выходящего. Людей становилось всё меньше и меньше, но собачье терпение не угасало. Снег почти превратил её в маленький сугроб, из которого блестели коричневые глазки. Иногда люди останавливались, возмущаясь бессердечием хозяев, которые выбросили на улицу такую хорошую собачку. Особенно сдобольные предлагали кусочек колбасы, но собака гордо отворачивалась, всем своим видом говоря: *«Я не голодна и не попрошайка, а ждущая хозяйку, потому что у меня к ней очень важное и срочное дело»*. К счастью, среди людей всегда найдутся такие, у кого сожмётся сердце при виде животного, попавшего в беду. Вокруг Аби образовалась толпа сочувствующих, споря, как с ней поступить, кому приютить на ночь. Аби не обращала внимания на их «консилиум», она смотрела на дверь и ждала. Когда последняя надежда погасла со звуком щёлкнувшего замка, она поняла, что «хозяйка потерялась». Хотя, скорее всего, было наоборот. Аби стала твякать, скулить – объяснять людям, почему она здесь, но никто её не понимал. Все решили, что это отчаянный визг брошенной или потерявшейся собаки.

Когда стало ясно, что моя послушная собака решилась выйти за забор одна, я обыскала все соседние дворы. Звала её, в надежде, что услышу в ответ знакомый собачий лай, но только ветер и мокрый снег отвечали мне шуршанием и свистом. От безысходности и досады по щекам уже текли слёзы. Все соседи знали о нашей «пропаже», а добрая баба Шура стояла на дороге и тоже всматривалась в темноту. Не хотелось говорить сыну, что Аби потерялась, но мальчик заметил моё заплаканное лицо и обо всём догадался. Аби должна была скоро стать мамой. Мы очень ждали маленьких щенят, и страшно было представить, что это может произойти где-нибудь на улице. Попросив бабу Шуру присмотреть за домом, теперь уже я пошла искать эту нарушительницу дисциплины. Я говорила себе вслух: *«Господи, помоги мне найти её. Буду вечно Тебе благодарна за это. Может, я и не приду в церковь, но никогда не поставлю под сомнение Твоё существование»*. Обращение к высшим силам было верхом отчаяния, если учесть моё прочное атеистическое мировоззрение.

Последние прохожие покидали улицу, спеша из слякоти и холода в тёплые дома. Поиски оказались безрезультатными, я возвращалась домой, не представляя, что скажу сыну. Баба Шура спешила мне навстречу, чтобы рассказать последние новости нашего частного сектора: о пушистой рыжей собаке, которая потерялась возле гастронома. Это могла быть только Аби, надо было спешить.

Абигайль сидела на ступеньках магазина, похожая на маленький сугроб. Мокрый снег покрыл всю шерсть, примёрз и уже не отряхивался. Кто-то пытался набросить на собаку обрывок верёвки, но она увёртывалась и снова занимала своё место. Шерсть промокла до кожи, Аби мелко дрожала от холода и страха, переступая лапками, чтобы не примёрзнуть к ледяной корке. *«Аби!»* – позвала я. Что после этого было! Собака рванула на мой голос, но замёрзшие лапы не удержали её, и она подползала ко мне на животе, виновато скуля. Мы целовались и плакали, вернее, это делала я, а Аби жалобно подвывала и облизывала мне слёзы.

По дороге домой моя рыжуха прыгала вокруг, тьякала, пытаюсь «объяснить», почему она так поступила. Она говорила мне на своём собачьем языке, как ей было страшно, а маленькому хозяину плохо, как долго меня не было. В промежутках между нашим «разговором» Аби лизала мне руку или, подпрыгнув, проверяла, достаточно ли холодный у меня нос. Убедившись нежным и тёплым языком, что нос у меня ледяной, Аби удовлетворённо ворчала. Иногда она останавливалась и поднимала то левую, то правую лапку, показывая, что очень замёрзла. Я растирала лапы варежкой, а Аби щурила глаза от удовольствия. Между рыжими ресничками из собачьих глаз ко мне струились потоки любви и обожания. Но надо было спешить, ведь нас объединяло одно очень важное дело: мы шли лечить маленького хозяина.

Ворвавшись в дом, Аби визжала и «говорила» всем, что она привела меня, она нашла хозяйку и теперь всё будет хорошо. Она чувствовала себя героем дня, спасительницей и нуждалась в похвале и поддержке.

Я благодарна Богу, людям, которые мне помогли, случаю и везению, что всё сложилось так, а не иначе, и Аби, рыженькая веселушка, снова с нами.

Аби – заботливая мать

У всякой взрослой собаки по достижении зрелого возраста возникает потребность в продолжении рода. Наступило это время и для Аби. Щенков родилось пятеро: два мальчика и три симпатичных девочки. Это произошло с ней в первый раз, и собака никак не могла понять, откуда они вдруг появились. Щенки визжали, сосали, толкались, лезли лапками прямо в нос, глаза, уши. Аби лежала, боясь пошевелиться, чтобы не потревожить спящих маленьких ворчунов. Она была очень удивлена нахальством этих неуклюжих, постоянно тыкающихся ей в живот существ, но инстинкт подсказывал собаке, что это частички её самой.

Аби была довольна тем, что рыженькие комочки сильно пахнут ею, и беспрерывно облизывала их, перекатывая каждого щенка со спинки на животик, с животика на спинку. Делалось это так старательно, что бедный малыш весь мокрый уползал от заботливой мамы и поскорее зарывался в тёплую шерсть, чтобы обсохнуть и согреться. Та же участь постигала следующего. Я старалась отвлечь её от постоянной заботы, уговаривая пойти погулять, порезвиться, как раньше. Аби соблазнялась и принимала игру, но вдруг вспоминала о своем брошенном семействе, и тогда остановить собаку было невозможно. *«Домой, только домой! А вдруг Маркиза решит их потрогать своими острыми когтями? А ещё хуже – в форточку прыгнет её друг Мартин!»* – с этими страшными мыслями разъяренная Аби вбежала в комнату. Но все волнения были напрасны, и обеспокоенная мамаша с удовлетворением видела в корзине тёплую шевелящуюся горку щенков. Она, урча, ложилась рядом с корзиной и, прищурив от удовольствия глаза, прислушивалась, как живая рыжая масса визжит, твякает и урчит во сне. Любовь к родным существам переполняла её всю. Наконец, до маленьких спящих носиков доходит тёплый, волнующий запах того, кого они ещё не видят и не понимают. Но инстинкт подсказывает малышам, что этот запах – добро и если ползти к нему, то скоро уткнёшься во что-то мягкое, пушистое, рот найдёт вкуснейшее молочко, а спинку будут гладить чем-то мокрым и тёплым. Щенки, подняв носы, ловят разбудивший их запах, перекатываются из корзины и ползут туда, где найдут пищу, ласку. Они ещё не видят своей заботливой мамы, но уже знают, что там их защита, там их любовь, там их жизнь. Своих щенков Аби нам бесконечно доверяла, но все-таки, вся напрягаясь, внимательно следила за безопасностью малышей.

Только Маркиза не пользовалась у неё доверием. Кошка понимала свою второстепенную роль и делала вид, что не замечает новых жителей. Один только раз любопытство заставило её подойти к щенкам близко и понюхать этих крупных «мышек». Аби рычанием предупредила, что ЭТО принадлежит только ей. Кошка в ответ выгнула спину, натопорщила шерсть и сказала своё содержательное «Ш...ш...ш...» Что на кошачьем языке означало: *«Фу, как ужасно пахнет волчьим логовом! Я случайно здесь оказалась и больше никогда не загляну»*. И действительно, она потом как будто совсем не замечала малышей. Щенки подросли и стали задиристыми шалунами. Затевая игры с кошкой, прыгали на неё, цеплялись зубами за хвост. Маркиза издавала угрожающее «ш-ш-ш...», перешагивала через них и гордо удалялась гулять по забору. На покосившемся заборе её ждал влюблённый рыжий кот Мартин. Испорченное кошачье настроение сразу восстанавливалось, и они залезали на крышу дома. Лежать и греться у трубы было любимым занятием этой парочки. Маркиза, подставляя свой толстый животик солнцу, щурила зелёные хитрые глаза и думала примерно так: *«Ничего, когда у меня появятся котята, посмотрим, кто будет в доме главный и кого больше будут любить и гладить»*. Мартин успокаивал расстроенную подружку ласковым мурлыканьем. И от нахлынувшей любви и волнения не замечал, что вытирает чёрную, закопчённую трубу своей шикарной рыжей шубкой.

Холодное мартовское солнце согрело только крышу, внизу ещё лежал покрытый коркой почерневший весенний снег, а Маркизе виделось, как её пушистые котята резвятся на зелёной

траве среди жёлтых одуванчиков. Мимо проходит любопытная Аби, которой очень хочется поиграть с котятами в «мышку», но Маркиза из-за вредности этого не позволит.

Викта

У нас появилась вторая собака по кличке Викта. Это дочка Аби. Так случилось, что она возвратилась к нам уже годовалым щенком и надо было подыскать ей новых хозяев. Аби обрадовалась такому возвращению, а мы настолько привыкли к её присутствию, что через неделю отдать Викту уже никому не могли.

Викта очень красива. О таких собаках на выставке говорят: «Безупречный экстерьер!» Но это так профессионально и непонятно, что на описании собачьей внешности надо остановиться подробнее. Густая, длинная, светло-соломенного цвета шерсть. Огромный белый воротник, на лапах белые гольфы, пушистый лисий хвост с белой кисточкой на конце. Морда безупречных линий, раскосые умные глаза коричневого цвета всегда смотрели хитро, чуть прищурившись. Она была немного крупнее своей мамы и всегда сохраняла гордую, царственную осанку. Это был редкий по красоте экземпляр в породе колли.

Характер её тоже выходил за рамки обыкновенного. Несуетлива, «рассудительна», спокойна, она не умела так шумно, как Аби, проявлять свою радость при встрече. Викта спокойно подходила и, уткнув голову в колени, несколько раз вздыхала, вкладывая в этот человеческий вздох всю вселенскую тоску. Глаза её смотрели на меня снизу вверх и говорили:

«Хорошо, что пришла: было скучно. А что шуришит у тебя в сумке?»

Аби в это время вертелась вокруг с визгом, суетой, тьявканьем, и я отлично понимала, что она говорит:

«Не верь ей, она хорошо провела время и совсем не скучала. Сначала у неё с Маркизой была драка, и Викта отняла у кошки что-то вкусное. Мне ничего не досталось. Затем взяла кусок коры около печки, всю раскрошила и страшно насорила в комнате. После этого мы вместе спали на твоём запрещённом диване. Я ничего плохого не делала, поэтому то, что в сумке – это мне».

Маркиза выгнутой спиной ласкала сумку с вкусными косточками, и мурлыканье её от нетерпения переходило в кошачий вой:

«Ну, всё почти правильно. Они вели себя ужасно. Мне пришлось весь день сидеть на обеденном столе и следить, чтобы Викта на нём ничего не трогала. Бесполезно ругать и наказывать, всё равно их не исправить. Давайте скорей делить то, что в сумке».

Как только, каждый получал свою порцию угощения, все обиды были забыты.

Несмотря на спокойный характер, Викта была ужасная хулиганка и втягивала Аби в разные запрещённые дела. Уходя на работу, я теперь оставляла их в коридорчике, потому что у Маркизы появились котята. Никаких продуктов, которые могли бы заинтересовать собачий нос, там не хранилось, но Викта всё равно нашла, чем себя занять. Объектом для исследования на этот раз стал пакет с мукой.

«Это белое в мешке – снег или что-нибудь вкусное? Это надо срочно решить до появления хозяйки».

Пакет с мукой стоял невысоко на полочке, и рослой Викте сбросить его не представляло особых трудностей. Когда я открыла дверь, то на меня смотрели два «белых медведя». Носы у них были тоже белые, потому что прилипшие к ним шарики из муки основательно выдавали количество дегустаций незнакомого продукта. Белые собаки стояли на полу, засыпанном мукой, что придавало законченность этому настоящему «полярному» сюжету.

Аби с самого начала понимала, что Викта затевает что-то запрещённое, но при условии отсутствия хозяйки всегда поддерживала её хулиганские затеи, боясь пропустить очередное развлечение. Хулиганки стояли и смотрели на меня, не шевелясь. Но как они смотрели! Аби – виновато, Викта – гордо и независимо, ожидая моей реакции на содеянное. У Аби первой не выдержали нервы. Она, прищурив, запорошённые мукой глаза, подползая ко мне, тихонечко

заскулила: *«Ай яй яй яй, я не думала, что из-за этого будет такой беспорядок. Это Викто сбросила белую пыль, а я только потом посмотрела, что в мешочке осталось».*

Викта в это время стояла с гордо вытянутой шеей, но голова собаки была повёрнута в сторону. Она не смотрела на меня, не просила прощения, и только кончик хвоста выдавал её тайную надежду на снисходительность. Этот предательский хвост сообщал мне в своё оправдание примерно следующее: *«Ну, и ничего страшного, мы так долго были одни, зато нам не было скучно, я теперь знаю, что это несъедобно».*

После хорошей трёпки и мытья они лежали на крыльце, каждая на своём лежаке, прижихие, виноватые, и только глазами следили за событиями, происходящими во дворе.

Сейчас в доме главная кошка, и если собаки заходят в комнату, где под столом стоит корзина с котятками, то пробираются почти ползком. Всё равно пройти незаметно им не удаётся. Маркиза выскакивает из гнезда, где мирно спят её пушистые сокровища и, как заправский каратист, бьёт собак лапой по мордам. На всякий случай, для пушного устрашения, «избиение» сопровождается гортанным звуком, от которого шерсть встаёт дыбом от холки до хвоста у всех троих. Когти она прячет, чтобы случайно не поранить своих «бывших» друзей. Прделав эту устрашающую процедуру, кошка пропускает их в комнату, испуганных, сломленных, виноватых. Аби и Викто стараются быстрее пробежать опасную зону.

Котята быстро подросли и стали выползать из корзины, исследуя прилегающую территорию и её жителей. К этому времени Маркизе уже изрядно надоело её прожорливое семейство. Котята становились всё более самостоятельными, и материнская ответственность кошки заметно поубавилась. Теперь она равнодушно смотрела, как котята приближаются к лежащим собакам. Любопытным маленьким тигрятам всё интересно: *«Ух ты! Какая огромная лапа!»* Котёнок дрожит от страха, лапки расползаются, но любопытство заставляет его приближаться. Аби протягивает нос к мордочке котёнка и облизывает его. Резкий чужой запах заставляет малыша чихнуть. Знакомство состоялось. Аби, прищурив глаза, облегчённо вздохнула: *«Наконец я узнала, что так самоотверженно защищала Маркиза в корзине под столом. Зря она так свирепствовала. Я их люблю, они смешные и забавные, почти как мои щенки, только пахнут по-другому, но к этому можно привыкнуть».*

Аби облизывала подползшего к ней котёнка.

«Зачем же меня сразу мыть, я чистый. Мне очень хочется узнать, что у вас за пушистая метелка дразнится и машет туда-сюда? Наверное, специально для игры?» – так видел своё первое знакомство с собакой несмышлёный малыш кошки. Для него в этом мире ещё не было врагов, и даже инстинкт не подсказывал, что не всегда надо быть таким беспечным. Викто настороженнее отнеслась к котяткам. Она хорошо помнила каратистские замашки Маркизы. Тем более, что кошка сидела недалеко и с наигранным равнодушием чистила свою шубку. Только поэтому гордая Викто решила удовлетворить любопытство маленьких наглецов.

Следопыты подошли поближе к «метёлке» и осторожно начали трогать её лапками. Викто пошевелила хвостом. Котята затаились, а затем прыгнули на хвост, и началась игра. Это были настоящие бесята. Для Викто и Аби такой поворот знакомства был несколько неожиданным. Скоро собаки убедились, что никакого вреда, кроме щекотки, котята им не доставляют. С некоторых пор они стали позволять им всё больше и больше шалостей. Котята кувыркались, прыгали, бегали, прятались друг от дружки, висли и раскачивались на хвостах – всё было им разрешено. Маркиза очень беспокоилась только тогда, когда малыши залезали по шторе высоко под потолок и оттуда прыгали на диван. Нарезвившись, усталые котята прятались и засыпали в тёплых собачьих шубах, не отзываясь на зов родной мамы. Кошка спокойно и лениво смотрела на эти игры, и прищуренные хитрые кошачьи глаза говорили: *«Ох, как я от них устала, пусть поспят с вами, а я погуляю по травке, поохочусь на воробьёв».*

Собаки лежали не двигаясь, они боялись разбудить уснувших котят-шалунов. С прогулки Маркиза приносила для подрастающего потомства полуживую мышку или воробья. Начинались первые уроки охоты.

Так мы и жили. У нас появлялись то котята, то щенята, а то и те и другие одновременно. Весной мы ждали щенков у Викты. Она была толстая, как бочонок, и я за неё очень беспокоилась. Но волнения были напрасны, щенность проходила быстро, и к утру около Викты лежало (о боже!) одиннадцать щенков. Это было много даже для такой крупной собаки. Проблему надо было решать, но выход нашёлся неожиданно. Аби решила все наши проблемы.

Она лежала около логова Викты и с нежной завистью смотрела на присосавшихся к матери щенков. Как ей хотелось, что бы это были её малыши! Как она завидовала Викте! Аби отдала бы самую вкусную косточку, только бы ей разрешили облизать их и полежать рядом. Она наблюдала за щенками часами, забыв о прогулках и еде. Сперва Викта очень нервничала, огрызалась и рычала на неё, но потом привыкла и позволила лежать рядом. Не всем щенкам хватало сосков, и те, которые не успели присосаться, откатывались к Аби, а собака с радостью и нежностью их облизывала. Голодные щенки стали сосать Аби и засыпали, как будто насытились. Меня это очень заинтересовало. Посмотрев внимательней, я обнаружила, что у Аби появилось молоко. Ложная щенность – так называют это состояние у собак. Сильное желание кормить щенков заставило организм собаки перестроиться и функционировать, как требовала окружающая обстановка. Так у щенят появились сразу две заботливые мамы.

Заботливость Аби переходила всякие пределы. При первой возможности она занимала основное место в гнезде и не пускала к щенкам настоящую мамашу, встречая её оскаленными клыками и рычанием. Викта виновато ложилась рядом, и в собачьих глазах была неподдельная грусть. Всё её существо заполняла обида за предательство и обман близкой собаки, которой доверяли, которой разрешили поиграть с малышами, а она за это выгоняет настоящую мать из собственного гнезда.

Приходилось восстанавливать справедливость силовыми методами и строгим делением щенков каждой собаке.

«Бешеная» Маркиза

Снова осень заполнила пространство мелким дождём вперемешку с туманом. Казалось, сырость проникает повсюду, обволакивая влагой каждый предмет, создавая кругом царство плесени и дождя. Единственным островком уюта и тепла была наша маленькая комната в старом доме. Осенними тёмными вечерами мы все собирались у телевизора, и каждый занимал своё любимое место. Хозяин, как обычно, на диване, я на маленькой табуретке с прялкой у печки. Ведь ценную шерсть шотландской овчарки надо превратить в носки и варежки. Наш школьник вечерами был занят уроками и созерцанием пейзажа из окна, которое выходило на заброшенный сад. Собаки неизменно лежали рядом, а Маркиза растянулась на тёплом телевизоре и с ленивым превосходством смотрела на нас сверху. Теплота, излучаемая печкой, шум дождя из открытой форточки, шуршание прялки – это создавало неповторимую атмосферу домашнего уюта. После сытного ужина никому не хотелось выходить из дома, лень окутала всех сонным покрывалом.

Маркиза рассматривала нас через хитрую зелень прищуренных глаз и махала хвостом, опущенным на экран телевизора, в такт музыке, не останавливаясь и не сбиваясь. Вдруг она застыла в один момент, повернув уши к открытой форточке. Среди шума дождя были явно слышны гортанные звуки нежных песен её друга Мартина, который вызывал подружку погулять. Но кошка не спешила покидать уютное местечко и несколько раз равнодушно муркнула в ответ на авантюрное приглашение. Я прекрасно поняла, что она хотела сказать:

«Мартин, мне очень хотелось бы прогуляться с тобой по крыше, но та вода, которая льется с неба, портит не только всякое удовольствие от прогулки, но и красоту моей серой шубки. Если хочешь, прыгай сюда на тёплый играющий ящик, помурлыкаем и хвост посушишь заодно».

Рыжий нахальный кот не заставил себя долго уговаривать и во всю ширину форточки появилась огромная усатая морда. Он осмотрелся, как вор, оценивая обстановку, затем бесшумно прыгнул на телевизор к подружке. Маркиза чуть отодвинулась, уступая ему место. Кот стал поспешно приводить в порядок мокрую шерсть и лапы. Через минуту он покончил со своим туалетом, решив, что уже достаточно красив для покорения сердца дамы. Не теряя времени на излишние ухаживания, рыжий донжуан перешел к активным действиям. Маркиза кокетливо шевелила хвостом, намекая на то, что она поддержит все его предложения. Увлёкшись соблазнением Маркизы, рыжий гуляка забыл, что находится на маленьком скользком островке. Кот оступился, острые когти не смогли зацепиться за полированную поверхность, и он плюхнулся на спящих внизу собак.

Если хочешь, прыгай сюда на тёплый играющий ящик, помурлыкаем и хвост посушишь заодно

Перепуганный до смерти оттого, что оказался на собачьих спинах, Мартин от страха потерял способность соображать и ориентироваться в пространстве. Минутного замешательства собак, которые одурели от кошачьей наглости, хватило коту, чтобы повиснуть на шторе на достаточно безопасном расстоянии. Широко раскрытыми глазами он смотрел на Маркизу, издавая леденящий душу вой, прося у подружки помощи и поддержки. Маркиза равнодушно наблюдала позор своего поклонника, сожалея лишь о том, что ухаживания Мартина были так неожиданно прерваны. Наконец кот сообразил, что с его весом на шторе долго не продержаться, и прыгнул снова на телевизор. Проскользив по гладкой поверхности, он упал под стол, увлекая за собой Маркизу. Собаки нырнули туда же. Шипение, лай, визг продолжались недолго, затем пушистая любовная парочка с надыбленной шерстью и распушёнными от злости хвостами стремительно выскочила в форточку. Собаки ещё долго не могли успокоиться, они прислушивались к шорохам и рычали.

Маркиза появилась только утром. Я увидела кошку на телевизоре в привычной позе копилки. Необычным было только то, что изо рта у неё непрерывно текли две струйки слюны. Ужас прошёлся по мне холодком. У животных это может означать только одно – бешенство. Всё наше семейство находилось в тревоге. Было решено отвезти Маркизу в лечебницу. Но как поймать кошку, которая как будто заранее знала о наших намерениях? Подозвать её нетрудно, но запихнуть в мешок, чтобы она при этом никого не оцарапала и не укусила! Вооружившись кожаными перчатками, всей семье пришлось проявить чудеса изобретательности, находчивости и хитрости, которых у Маркизы было не меньше.

Что она думала о нас, когда её засунули в мешок и повезли неизвестно куда?

Перепуганную и обиженную Маркизу врачи осмотрели и предложили оставить на карантин до десяти дней. Клетки животных, которые находились здесь по разным причинам, стояли

недалеко друг от друга. Маркиза очень нервничала по поводу вынужденного соседства с огромным псом. Каждый день я приходила кормить её, стараясь принести что-нибудь вкусненькое, чтобы хоть таким примитивным способом снова заслужить кошачье доверие и немного скрасить часы ужасного заключения. Через два дня кошка снова была здорова и весела. Оказалось, что у неё болел зуб. Ведь восемь лет для кошки – это солидный возраст.

Путём невероятных уговоров удалось смягчить сердце строгого ветеринарного врача и вырвать нашу любимицу из карантина раньше на целых четыре дня. Мы ехали домой на такси, Маркиза крепко обняла лапами мою шею. Её зелёные выпученные глаза с жадностью смотрели на мелькающие деревья и облака. И от удовольствия, что она это всё опять видит, кошачьи зрачки превращались в узенькие чёрточки, а глаза становились ещё зеленее. Выскочив из машины, кошка в одно мгновение очутилась на верхушке самой большой яблони в саду. Натопорщив шерсть и выгнув спину, она с усердием стала точить коготки о кору дерева. Рыжим пятном показался на соседском заборе кот Мартин. Через минуту они вдвоём уже носились по деревьям, по крыше, по забору. Домой серенькая гуляка пришла только поздно вечером, изрядно проголодавшись. Потёрлась мордочкой о собачьи лапы, приветствуя их и тем самым прощая собакам нанесённую обиду. С аппетитом вылакала молоко и прыгнула на тёплый телевизор.

Отчего-то в доме сразу стало уютно и покойно, как будто появилось нечто, что своим присутствием заставляет людей говорить друг другу тихим чарующим голосом ласковые и нежные слова. Кошка мирно спала на телевизоре, но от неё шли невидимые лучи добра, которые нейтрализуют отрицательную энергию человека. Глядя на спящую кошку, хотелось всех любить, всё прощать, делать для других что-нибудь приятное и доброе. А серенький комочек, видя свои кошачьи сны, даже не подозревал об этом.

Пастушки

Мой отпуск подходил к концу одновременно с тёплым и таким коротким летом. Утреннее солнце медной сковородкой заспанно поднималось над деревенскими домами. Был конец лета, но все признаки ранней осени явно бросались в глаза, говоря о том, что природа начала готовиться к долгой и холодной зиме.

Сегодня нам предстоит очень важное дело: мы будем пасти деревенское стадо коров. Раннее пробуждение, необычная одежда возбуждали у собак любопытство и волнение. Аби вертелась под ногами, настойчиво стараясь понять, куда же мы пойдём.

За грибами или снова сено разбрасывать? Корзину не берёт, огромную расчёску для травы тоже. Однако натянула на лапы резиновые сапоги и что-то вкусное положила в сумку. Туда же бросила огромную бутылку с водой, и это совсем зря: куда вкусней водичку из речки похлебать или, на худой конец, из лужи. Ну вот, наконец, я знаю, куда мы собрались. У неё в руках появилась палка с длинной верёвкой на конце. Дедушка называет это пугой. А раз так, то мы идём пугать коров. Оставила бы она эту верёвку, а то забудет или потеряет, ведь всё равно пугать коров будем мы с Викторой. Викта обрывается, она обожает цепляться зубами за коровьи хвосты. Я не советую ей это делать, когда-нибудь попадёт на рога, ведь куда безопасней просто громко лаять и делать вид, что хочешь укусить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.